

Начало Музея по Антропологии и Этнографии относится къ 30-мъ годамъ нынѣшняго столѣтія, когда въ основу его легли соотвѣтствующія коллекціи Кунсткамеры Петра Великаго. Такимъ образомъ имя *Петра I* тѣсно связано съ основаніемъ Музея. Съ тѣхъ поръ Августѣйшіе преемники его до нынѣ благополучно Царствующаго *Императора Николая II* не переставали обогащать Музей драгоценными вкладами. Значительная часть коллекцій была собрана учеными путешественниками, командированными Академіею для научныхъ цѣлей. Наконецъ, развитію Музея не мало содѣйствовали и содѣйствуютъ крупныя пожертвованія отъ Ученыхъ Обществъ и частныхъ собирателей какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. (Принесенныя въ даръ коллекціи обозначены именами дарителей особыми надписями на красномъ фонѣ).

За неимѣніемъ удобнаго помѣщенія Музей въ своей цѣлости долго не былъ доступенъ обозрѣнію публики. Лишь въ 1889 г., когда по возведеніи новаго зданія для библиотеки, Музею были отведены двѣ залы верхняго этажа, онъ былъ открытъ для посѣтителей. Однако, непрерывный и обширный приростъ коллекцій, особенно за послѣднее десятилѣтіе, до того переполнилъ помѣщеніе Музея, что оно нынѣ далеко не въ состояніи вмѣстить всѣхъ собранныхъ коллекцій. Значительную часть Этнографическаго матеріала пришлось убрать въ сундуки. Точно также сдѣлалось необходимымъ выдѣлить антропологическій отдѣлъ Музея и коллекціи до историческихъ древностей и перевести ихъ въ запасныя комнаты другаго зданія Академіи, гдѣ они должны оставаться недоступными для публики, пока въ распоряженіе Музея не будетъ дано новое помѣщеніе. (Для собранныхъ

коллекцій уже теперь понадобилось бы помѣщеніе, по крайней мѣрѣ въ шесть разъ большее, чѣмъ нынѣшнее). При такихъ обстоятельствахъ заботы Музея сводились съ одной стороны къ тому, чтобъ невыставленнымъ матеріаломъ могли бы все таки пользоваться для научныхъ работъ, съ другой—чтобы, не смотря на тѣсноту помѣщенія, доступнымъ публикѣ оставалось какъ можно больше предметовъ, т. е. предметы выставлялись какъ только и гдѣ только находилось свободное мѣстечко. Сколько нибудь научное и систематическое распредѣленіе коллекцій при этомъ сдѣлалось невозможнымъ; результатомъ явилась разбросанность коллекцій. Чтобы дать публикѣ тѣмъ не менѣе возможность ориентироваться, путеводитель старался хотя бы отчасти сгруппировать ихъ по географическому распредѣленію народностей и долженъ былъ, поэтому, отказаться вести посетителя въ томъ порядкѣ, въ какомъ идутъ шкапы. Для облегченія же публики въ шкапахъ и витринахъ выставлены карточки съ указаніемъ на соответствующія страницы путеводителя.

Нумера на шкапахъ идутъ: вдоль стѣнъ I-й залы—арабскими цифрами — направо *нечетныя*, на — лѣво *четныя*, а у шкаповъ и витринъ посреди залы каждая продольная сторона носить свой номеръ римскими цифрами. Такой же порядокъ соблюденъ во II залѣ.